

Философия

УДК 130.3:316.46

Духовное лидерство в социальном измерении

Д.В. Корнюхов

Статья посвящена исследованию духовных моделей лидерства. Духовное лидерство понимается автором как изменение сознания последователей на основе ценностей и смыслов, которые, проходя через уникальный опыт лидера, способствуют социокультурному прогрессу и не связаны напрямую со сферой материального производства, а также политической властью. Сделан акцент на связи духовного лидерства и ценностных оснований общества. Основными духовными моделями лидерства названы лидерство в науке и образовании, культуре и искусстве, а также лидерство в сфере религии. Сделан вывод о том, что все модели духовного лидерства способствуют всестороннему социокультурному развитию, но не связаны напрямую с политической властью и материальным производством. Во всех духовных моделях лидерства лидерские цели находятся за пределами уровня чисто утилитарных интересов и материальной прибыли, в отличие от политических и экономических моделей данного феномена.

Ключевые слова: лидерство, общество, культура, религия, наука, образование.

The article is devoted to the study of spiritual models of leadership. Spiritual leadership is understood by the author as a change in the consciousness of followers based on values and meanings, which, passing through the unique experience of a leader, contribute to sociocultural progress and are not directly related to the sphere of material production, as well as political power. Emphasis has been made on the connection between spiritual leadership and the value foundations of a society. The main spiritual models of leadership are leadership in science and education, culture and art, as well as leadership in the field of religion. It has been concluded that all models of spiritual leadership contribute to comprehensive socio-cultural development, but are not directly related to political power and material production. In all spiritual models of leadership, leadership goals are beyond the level of purely utilitarian interests and material profit, in contrast to the political and economic models of this phenomenon.

Keywords: leadership, society, culture, religion, science, education.

Духовность является одним из наиболее распространенных и многозначных понятий в социально-гуманитарном знании. Словарная интерпретация этого понятия (по В.И. Далю) связана с понятием «духовное», которое, в свою очередь, относится к душе человека, его умственным, моральным и волевым качествам. В обыденном сознании духовность нередко отождествляется с религиозностью. Но с научной точки зрения такое отождествление является ошибочным, поскольку понятие духовности гораздо шире, чем понятие религиозности. В советской науке духовность трактовалась как то, что относится к психологии, культуре, морали и интеллектуальному творчеству. Согласно словарям С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова, духовность – это свойство души, которое заключается в преобладании духовных интересов (в отрешенности от низменных, грубо чувственных интересов и стремление к саморазвитию). Духовность – это междисциплинарное понятие, которое активно используется в философии, психологии, социологии, культурологии и других науках, поскольку оно позволяет описывать и исследовать широкий круг явлений и процессов. В контексте нашего исследования мы также склоняемся к широкой трактовке понятия духовности как совокупности интеллектуальных, эстетических и волевых проявлений сознания в бытии.

Исследователь лидерства П.А. Печенкин обосновывает классификацию моделей лидерства в соответствии с духовной, материальной и социально-политической подсистемами культуры. Ученый пишет: «В каждой из этих условно выделяемых подсистем, несомненно, есть свои лидеры: выдающиеся мыслители и гениальные творцы – в духовной, великолепные производственники и хозяйственники – в материальной, талантливые политики – в социально-политической» [1, с. 6].

Согласно определению Л.Б. Зубановой, духовное лидерство – это феномен деятельностного преобразования действительности, осуществляемый через взаимозависимость и взаимообусловленность ценностного мира конкретного человека (духовного лидера) и универсальности ценностных перспектив человеческих общностей, а также персонифицированная функция интенционального вектора социокультурного развития [2, с. 11]. Соглашаясь с сутью данного определения, отметим, что духовное лидерство, как и лидерство других видов, может быть не только индивидуальным, но и групповым, что, в целом, не противоречит интерпретации данного феномена как персонифицированной интенциональной направленности развития общества и культуры.

Центральным аспектом духовного лидерства является его опора на ценности, а также способность их формировать и преобразовывать действительность на основе своих ценностных представлений. Мы предлагаем следующее определение: Духовное лидерство – это трансформация сознания группы (сообщества) на основе ценностей и смыслов, которые, проходя через уникальный опыт лидера (группы лидеров), способствуют социокультурному прогрессу и не связаны напрямую со сферой материального производства, а также политической властью. При этом следует отметить, что опосредованные связи с политикой и экономикой у духовных моделей лидерства присутствуют. Исходя из предложенного определения, можно выделить такие духовные модели лидерства как лидерство в сферах науки и образования, культуры и искусства, а также в сфере религии.

Научное лидерство сформировалось как явление задолго до выделения науки в отдельную сферу культуры в эпоху Нового времени. Уже в античном мире были люди, которые благодаря своей интеллектуальной деятельности являлись лидерами и просветителями в своей социокультурной среде. Это и Аристотель, и Архимед, и Гиппократ, и многие другие известные античные мудрецы.

Формальное разделение ученых на исследователей и организаторов науки на сегодняшний день продемонстрировало свою непродуктивность. В современном мире наука не может существовать без государственной поддержки. В развитых странах на потребности науки уходит до 4 % ВВП. Чем ниже этот показатель, тем ниже лидерский потенциал государства как в научных знаниях и технологиях, так и в экономике и международных отношениях. Как справедливо отмечают Н.А. Назарова и С.А. Антонович, «именно в научной деятельности противоречие между внутренним (исследовательским) и внешним (административным) управлением оказывается наиболее острым, и лидер, осуществляющий руководство сообществом, принимает это противоречие на себя» [3, с. 91].

Альтернативой административно-бюрократическому подходу к науке является идейно-когнитивный подход, который дает гораздо больше возможностей для реализации научного лидерства. Академик П.Л. Капица в своем знаменитом докладе 1956 г. «О лидерстве в науке» призывал отечественное научное сообщество ориентироваться на лучшие международные образцы в сфере организации науки, приводя примеры Великобритании и США: «Британская академия наук не имеет никаких административных органов, ни научных институтов, ни гаражей, ни строительства, только ряд научных журналов, которые бесплатно рассылаются ее членам. Таким образом, вся ее основная деятельность – это идейное руководство наукой... американская Академия наук тоже осуществляет идейное влияние на науку, а администрированием занимается другой общественный орган, так называемый Национальный исследовательский совет. Таким образом, там тоже идейное научное руководство не смешивается с администрированием» [4, с. 138–139].

О проблеме бюрократизации научной сферы писал еще И. Кант в своей работе «Спор факультетов», подчеркивая особую роль философии среди других наук. Философия призвана удовлетворять потребность человека в истине, выполнять функции независимой экспертизы знания о природе и обществе. Именно поэтому философия всегда стремилась к автономии (ведь истина, которая невыгодна правящей власти, никогда не станет общеизвестной). Действительность заставляет согласиться с И. Кантом в том, что нельзя ожидать того, чтобы короли философствовали или философы стали королями. Обладание властью неизбежно искажает свободное «суждение разума». Но следует вспомнить в данном контексте еще одну идею И. Канта о том, что «короли или самодержавные (управляемые законом равенства) народы не должны допустить того, чтобы исчез и замолчал класс философов, а должны предоставить ему возможность выступать публично...» [5, с. 272]. Философская рефлексия с

древности и по сей день предотвращает внутреннюю духовную и интеллектуальную инертность и конформизм, побуждает личностное сознание к постоянному критическому анализу окружающей действительности и самого себя. Следовательно, развитая культура философского мышления так же важна для развития науки и формирования научного лидерства, как и грамотно выстроенная государственная политика в сфере науки.

Научное лидерство – это влияние субъекта на научную среду, реализуемое на основе научных достижений, социальной значимости результатов научной деятельности, а также признания в академической среде. В качестве субъекта научного лидерства может выступать как один ученый, так и группа исследователей. Научным лидерством может обладать большое объединение ученых, например, одной страны. Для успешного развития науки и реализации научного лидерства, основанного на поиске истины и научном творчестве, важны как государственная поддержка и грамотное управление, так и сохранение автономии и демократических отношений в учреждениях науки.

Еще одним проблемным аспектом научного лидерства является сопоставление его динамики с показателями цитируемости научных публикаций. Сам по себе индекс цитируемости может быть интерпретирован весьма неоднозначно. Как справедливо отмечает Г.Г. Дюментон, важен не только сам факт цитирования, но и ответ на вопрос о том, зачем автор той или иной работы ссылается на данного ученого – критикует ли он его, использует ссылку как аргумент для доказательства собственной теории, на какие виды научных результатов делается ссылка – на идею, теорию, методы, экспериментальные данные и т. п. [6, с. 93]. Эти проблемы научного лидерства ведут к вопросу о том, существуют ли некие закономерности формирования научного лидерства.

По мнению известного ученого и историка науки И. Лакатоса, научный прогресс – это результат свободной конкуренции научно-исследовательских программ [7]. При этом какие-то программы выдвигаются научным сообществом на первый план и становятся общепринятыми. Из этого логически вытекает идея о том, что авторы такой научной программы-лидера сами выступают лидерами научного сообщества. По мнению И. Лакатоса, выдвижение той или иной программы в лидерскую позицию происходит по совершенно случайному стечению обстоятельств и сами ученые не в силах рационально объяснить свой выбор. Если же опираться на существующие классификации компетенций ученых-лидеров, их личностных качеств и так далее, то лидерский статус в науке представляется закономерным результатом наличия этих качеств, компетенций, характеристик и т. п. Вероятно, на практике формирование феномена научного лидерства, как и любого другого проявления данного феномена, зависит как от внутренних свойств самого субъекта – носителя лидерских качеств, так и от внешних факторов, в том числе – наличия определенных тенденций, социального контекста, государственной поддержки и т. д.

Лидерство в образовании тесно связано с научным лидерством. В сфере образования лидерство может рассматриваться тройко: 1) как лидерство субъектов образовательного процесса (обучаемого или обучающего); 2) как лидерство в среде обучающихся (например, лидерство среди педагогов) и в среде обучаемых (лидерство в среде сокурсников, одноклассников и т. д.); 3) как лидерство образовательных систем.

Согласно глубокому и оригинальному выводу М.Ю. Ананченко, «лидерский габитус индивида формируется под воздействием образования» [8, с. 198]. Между самими феноменами лидерства и образования существует много общего, а именно: 1) достижение изменений; 2) обучение навыкам; 3) взаимодействие с окружающими; 4) влияние на других; 5) выражение ценностей; 6) мотивирование к деятельности.

По поводу лидерства в аспекте субъектов образовательного процесса сложились две парадигмы образования – субъект-объектная (классическая) и субъект-субъектная (неклассическая либеральная). Классическая образовательная парадигма, сложившаяся в XVII в. на базе воззрений Я.Н. Коменского, И.Ф. Гербарта и других известных педагогов, роль лидера в образовательном процессе отдавала обучающему. Эта парадигма ориентировалась на передачу опыта и знаний ученику как объекту педагогического воздействия. От ученика же требовалось усердие в копировании действий мастера и послушание. Такая парадигма образования соответствовала социуму, в котором человек, овладевший определенной профессией, мог заниматься ею всю жизнь. Но на рубеже XX–XXI вв. в связи с глубокими изменениями, затро-

нувшими все сферы общественного бытия, появилась новая парадигма образования, которая соответствовала новым задачам – обеспечить возможности личностного самоопределения и самореализации в условиях постоянно и интенсивно меняющегося социально-экономического контекста. Во многом своим появлением субъект-субъектная парадигма образования обязана Д. Дьюи, который был глубоко убежден, что студент сам должен принимать решения по поводу того, чему и как его будут обучать. По инициативе Д. Дьюи в 1903 г. началась реформа американской системы образования. В новой субъект-субъектной парадигме лидером является обучающийся, которого обучающий стремится научить не столько устоявшимся образцам мышления, сколько принципам и способам построения собственной картины мира и реализации себя в предметной деятельности. Неклассическая либеральная парадигма образования к концу XX в. стала доминировать в странах с рыночной экономикой.

Лидеры в образовательном сообществе – это наиболее продвинутые в профессиональном и личностном аспектах специалисты, которые способны не только быстро адаптироваться к меняющимся условиям образования, но и формировать тенденции этих изменений, ведущие к совершенствованию образовательного процесса. Формирование лидерских качеств педагогов происходит в профессиональной среде под влиянием различных факторов – общения со сверстниками и более опытными педагогами, развитие творческих и организаторских способностей. Педагогическое лидерство – это стратегическая задача государства, также как обеспечение условий для формирования лидеров среди обучающихся – задача педагога. Для того, чтобы сформировать лидерские качества в среде обучающихся, важно показать живой пример лидерства.

Лидерство в образовании можно определить следующим образом: это способность наиболее эффективно и творчески реализовывать образовательную деятельность с позиции субъект-субъектных отношений, которая реализуется в трех аспектах: в аспекте позиций обучающего и обучаемого; в аспекте педагогической и ученической среды; в аспекте образовательной системы.

Все виды лидерства зависят от образования в широком понимании этого слова, включающего не только обучение в тех или иных учреждениях, но и самообразование. Именно в процессе получения образования у личности формируются ценности и качества, которые необходимы для того, чтобы быть лидером. Лидерство в образовании – наиболее проактивная модель духовного лидерства, поскольку ее эффекты всегда направлены в будущее и реализуются в перспективе.

Лидерство в сфере культуры и искусства как тип социокультурных моделей лидерства характеризуется спецификой этой сферы общественного бытия, которая ориентирована на досуг. Досуг – это важнейший ресурс, который человек мог использовать для своего развития уже в античном обществе.

Российский исследователь философского аспекта досуга Л.Н. Волобуева обосновала феномен досуга как форму социального времени, наряду с другими его формами – рабочее время и свободное время. Если рабочее время основано на биологической потребности в жизнеобеспечении, а свободное время – в рекреации (отдыхе физическом и психологическом), то досуг – это время, которое личность использует для «насыщения своей интеллектуальной и эмоциональной сферы новой социально и культурно значимой информацией» [9, с. 8]. Чем более осознанной и развитой является личность, тем большей автономией в сфере организации своего досуга она обладает. Представители творческих профессий, к которым относятся не только деятели искусства, но и ученые, и журналисты, в период досуга усваивают социокультурные смыслы, которые выходят за пределы их непосредственной профессиональной деятельности.

Лидерство в сфере культуры и искусства – это трансформация сознания людей посредством организации их досуга с использованием художественных образов, которые опираются на ценности лидера. В социально-психологических исследованиях используется термин «творческое лидерство», под которым понимается персонализирующее влияние субъекта на других субъектов на основе актуализации индивидуальности (индивидуализации) членов группы, отражения и принятия (интеграции) индивидуальности лидера, обеспечивающих эффективную совместную творческую деятельность [10, с. 147]. С одной стороны, исследование творческого лидерства – это предметная сфера психологических исследований путей снятия конфликтности между творческой личностью и социальным окружением, и с этой позиции данный термин является достаточно узким. С другой стороны, творческое лидерство – это более широкое по-

нятие, чем лидерство в культуре и искусстве, и характеризует феномен лидерства в целом. Творчество – это качество любого лидера, поскольку лидеры всегда трансформируют отношения, ситуации, социальные, экономические, политические, культурные процессы и т. п.

Феномены культуры и искусства воздействуют на сознание человека, формируя в нем идеальные образы – репрезентации объектов внешнего мира как совокупности качеств и состояний в сознании человека. Как пишет исследователь проблемы идеальных образов В.Н. Александровская: «формирование идеального образа в сознании личности идет параллельно с формированием самой личности и ее сознания со всеми их атрибутами» [11, с. 201]. Идеальные образы формируются тремя путями – стихийно, целенаправленно и путем самоформирования. Самоформирование идеальных образов требует высокого уровня внутренней культуры и личностной осознанности. Чаще идеальные образы формируются стихийно или целенаправленно (например, при целенаправленном мифотворчестве для создания национальных, политических, экономических и других мифов).

Роль лидеров в сфере культуры и искусства наиболее ярко проявляется в целенаправленном и стихийном формировании идеальных образов, поскольку они задают основные тенденции культурного развития, которые в свою очередь, воздействуют на сознание членов социума через образы и эмоционально-чувственное восприятие. Лидеры целенаправленно или стихийно закладывают смысловые схемы в сознание индивидов, формируя тем самым, их внутреннюю психическую культуру, восприятие действительности и способы интерпретации процессов и феноменов социокультурного бытия.

В связи с этим лидерство в культуре и искусстве предполагает большую ответственность за развитие общества, о которой говорили уже теоретики Нового времени. Э. Шефстбери и Д. Дидро писали о социальном значении искусства. Деятели искусства, создавая художественные образы – идеальные образы, интерпретирующие мир с позиции определенного эстетического идеала, тем самым формируют общественное мировоззрение, нравственность, мотивацию к определенной деятельности.

Современные исследователи лидерства часто говорят о сторителлинге как инструменте лидерского влияния, в том числе через культуру и искусство. Через кино, театр, литературу, а также журналистику и другие сферы культурной деятельности происходит презентация тех или иных нарративов, которые не заставляют непосредственно занять определенную позицию, но могут влиять на сознание людей, обращаясь к их эмоциям, вдохновляя, мотивируя и объединяя вокруг транслируемых идей.

Не секрет, что современное искусство и многие сферы культуры на сегодняшний день представлены коммерческими продуктами. Коммерциализация культуры, проявляющаяся в сфере СМИ, а также в деятельности культурно-досуговых учреждений, часто не отвечает критериям морали и социальной пользы [9, с. 146]. В среде креативного сообщества культуры часто называют «новой нефтью». Как пишет Г.Л. Тульчинский: «Учреждения культуры расположены в престижных местах, представительных зданиях и помещениях, музейные фонды, театральные костюмы и декорации, оборудование и инвентарь имеют определенную стоимость. Недаром “продвинутая” часть делового мира стремится получить объекты культуры в “доверительное управление”, видя в них еще одну ренту – помимо нефти, газа и леса» [12, с. 97]. Разумеется, с нефтяным рынком доход от продажи продуктов культуры несопоставим, но все же коммерциализация культуры является весьма впечатляющей. По данным издания «Форбс», опирающимся на отчет ЮНЕСКО за 2018 г., креативный сектор зарабатывает мировой экономике \$2,250 млрд. и экспортирует около \$250 млрд., создавая новые рабочие места для женщин, людей в возрасте от 15–29 лет и, по прогнозам, в скором времени будет отвечать за 10 % мирового ВВП [13].

Религиозное лидерство является одной из самых ярких страниц в истории лидерства в человеческом обществе. Уже в первобытном обществе лидерами выступали люди, которые имели статус носителя сакральных знаний – шаманы. Позже роли вождя и шамана разделились, хотя и сегодня в племенах Океании, среди аборигенов черной Африки и американских индейцев вождь и шаман – это одно и то же лицо.

Религия – это тип общественного сознания, мировоззрения, а также поведения и действий (культ), основанный на вере в сверхъестественное. Исходя из этого определения рели-

гии, феномен религиозного лидерства можно определить как влияние лидера на сознание, мировоззрение и поведение последователей на основе веры в сверхъестественное.

Нередко понятие религиозного лидерства отождествляется с понятием харизматического лидерства. Безусловно, между этими явлениями есть много общего. Но отождествлять их, на наш взгляд, нельзя, так как харизматическое лидерство проявляется не только в религиозной, но и в других сферах социокультурного бытия. В свою очередь, религиозное лидерство не всегда является харизматическим. Так, религиозным лидером может быть грамотный теолог, лидерство которого основано, скорее, на официальном статусе в религиозной иерархии, эрудиции и рациональности, чем на харизме. Харизма (от греч. *χάρισμα* – «помазание», «дар Бога») – это совокупность эмоционально-психических и интеллектуальных способностей человека влиять на мировоззрение и поведение своего окружения, а также высочайший авторитет и притягательность для окружающих.

Ярким и все еще требующим глубокого изучения феноменом является харизматическое религиозное лидерство. Словарное определение этого феномена выглядит следующим образом: «это авторитетное положение каких-либо индивидов в том или ином религиозном объединении, обусловленное восприятием их со стороны верующих как обладателей благодати (харизмы), имеющей сверхъестественное происхождение» [14]. Харизматический лидер – это всегда революционер, приносящий новый социальный уклад. Величайший религиозный лидер и одновременно величайший революционер в истории человечества – Иисус Христос, говорил: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить» (Матф. 5: 17).

Феномен религиозного лидерства тесно связан с моделью государственно-конфессиональных отношений. К базовым моделям отношений религиозных систем и государственной власти относятся: 1) теократическая модель, в которой политическое и религиозное лидерство совпадают (Тибет, Ватикан, частично Иран); 2) кооперационная модель, предполагающая равенство и сотрудничество политического и религиозного лидерства (Греция, Грузия); 3) сегрегационная модель, которая характеризуется резко-негативным отношением государственной власти к религии и репрессиям в отношении верующих и религиозных лидеров (отдельные периоды истории СССР, Албании, Камбоджи); 4) сепарационная модель, характеризующаяся отделением религии и церкви от государства и школы, а государства – от религии и церкви (США, Франция, Россия). Религиозное лидерство в контексте каждой из этих моделей является глубоко укорененным в национальных традициях, историческом опыте, картине мира, а также отношениях социума с природной средой.

Выводы: 1) Духовность – это сложное междисциплинарное понятие, охватывающее многие сферы бытия общества и личности; 2) Духовность может быть определена как феномен преобразования действительности на основе ценностной системы лидера, персонифицирующего смыслы, ценности и мировоззренческие интенции социальных общностей; 3) Основными духовными моделями лидерства являются лидерство в сфере науки и образования, культуры и искусства, а также в сфере религии. Три данных направления способствуют социокультурному развитию, но в то же время не связаны напрямую с политической властью и материальным производством. В отношении религиозного лидерства важно отметить, что оно является духовным лидерством, которое основано на вере в сверхъестественное происхождение лидерских способностей, авторитета, влияния и т. п. Но при этом понятие духовного лидерства как сферы проявления человеческого духа (воли, характера, интеллекта, чувств, эмоций и так далее) выходит далеко за пределы сферы религии.

Литература

1. Печенкин, П. А. Феномен лидерства : социокультурный концепт и актуальные культурные модели : дис. ... канд. культурологи : 24.00.01 / П. А. Печенкин. – Челябинск, 2006. – 199 с.
2. Зубанова, Л. Б. Духовное лидерство в современной России / Л. Б. Зубанова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2009. – 240 с.
3. Назарова, Н. А. Развитие института лидерства в научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях России / Н. А. Назарова, С. А. Антонович // Актуальные социально-политические и гуманитарные исследования. – 2019. – № 9 (6). – С. 90–94.
4. Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – М., 2011. – 412 с.

5. Капица, П. Л. О лидерстве в науке. Выступление на собрании актива Академии наук СССР 8 мая 1956 г. / П. Л. Капица // Эксперимент. Теория, Практика. – М. : Наука, 1977. – С. 132–139.
6. Дюментон, Г. Г. Проблемы оценки научного лидерства: критерии, динамика и ранняя диагностика / Г. Г. Дюментон // Науковедение. – 1999. – № 4. – С. 89–107.
7. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – М. : Медиум, 1995. – 236 с.
8. Ананченко, М. Ю. Введение в философию и практику лидерства / М. Ю. Ананченко. – Архангельск : Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2005. – 277 с.
9. Волобуева, Л. Н. Досуг в структуре образа жизни : философско-культурологические аспекты : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01. – М., 2004. – 152 с.
10. Грязева-Добшинская, В. Творческое лидерство в деятельности субъектов / В. Грязева-Добшинская // Развитие личности. – 2014. – № 2. – С. 146–158.
11. Александровская, В. Н. «Идеальный образ» и «формирование личности» как полифункциональный синтез / В. Н. Александровская // Вестник СамГУ. – 2014. – № 1 (112). – С. 198–206.
12. Тульчинский, Г. Л. Роль и значение сферы культуры, ее вклад в социально-экономическое развитие / Г. Л. Тульчинский // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2005. – № 2 (8). – С. 97–106.
13. Слудский, В. Как искусство меняет жизнь города и работает на прибыль [Электронный ресурс] / В. Слудский // Forbes. Kazakhstan. – Режим доступа : https://forbes.kz/life/observation/kak_iskusstvo_menyaet_jizn_goroda_i_rabotaet_na_pribyil/. – Дата доступа : 28.10.2022.
14. Лидерство харизматическое религиозное [Электронный ресурс] // Социология религии. Словарь ; под. ред. М. Ю. Смирнова. – Режим доступа : <https://voluntary.ru/termin/harizmaticheskoe-liderstvo-religioznoe.html>. – Дата доступа : 28.10.2022.

Донецкий национальный университет

Поступила в редакцию 20.01.2023